

К ВОПРОСУ О ТОРГОВОЙ АКТИВНОСТИ АРМЯНСКОГО КУПЕЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ И БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ*

Александра Илясова

Кандидат исторических наук

Пятигорский государственный лингвистический университет

Юрий Клычников

Доктор исторических наук, профессор

Пятигорский государственный лингвистический университет

Значительная часть торговли на Кавказе была сконцентрирована в руках армянских купцов. Занимаясь региональной и международной торговлей, они вносили важный позитивный вклад в укрепление торгово-экономических связей, сблизивших народы, способствовали созданию общего северокавказского рынка¹.

Испытывая определенное предубеждение к торговой деятельности, многие горцы предпочитали пользоваться услугами армянских, еврейских и греческих посредников, которые занимались этим на профессиональной основе. Хорошо ориентируясь в местных условиях, заручившись поддержкой кунаков, эти купцы являлись главным связующим звеном между российской властью и местными народами в торговой сфере. Среди факторов, которые осложняли торговую деятельность в регионе, была политическая нестабильность, отсутствие в горах обустроенных путей сообщения и т.п. трудности. Тем не менее, торговля играла важную роль в формировании единого экономического северокавказского пространства и позволяла наряду с другими факторами добиться умиротворения региона.

Исследователи данной проблемы подчеркивают, что «особенно велика была роль армянских купцов во внутренней торговле Дагестана и в транзитной торговле между Россией и странами Востока»². Будучи посредниками в торговых операциях между горцами и российским государством, армяне на первых порах сглаживали конфликтные ситуации, которых хватало в процессе вхождения региона в состав империи. Они находили общий язык и понимание как с российской властью, так и с теми автохтонами, которые ее не признавали³.

*Հողվածք ընդունվել է 26.12.12:

Հողվածք տպագրության է երաշխավորել ՊՊԼՀ Ռուսաստանի եւ օտար երկրների պետության եւ իրավունքի պալատության անդրոնը:

¹ Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. / Документы подобрал, подготовил к печати и предпослал им исследование В.Н. Гамрекели. – Тбилиси, 1968. - 68-71.

² Аганесова Д.В., Суздальцева И.А. Армянские общины Дагестана в XVIII-XIX вв. – Махачкала: «Народы Дагестана», 2007. - С.186.

³ Российский государственный военно-исторический архив (В дальнейшем РГВИА). Ф.ВУА. Д.18570. Л.82 об., 89.

Успешной торговле способствовало то, что армяне прочно адаптировались к местным условиям, неплохо понимали менталитет народов Северного Кавказа. Они имели покровителей-кунаков в тех землях, где им приходилось заниматься торговлей, а главное овладели языком тех племен, куда направлялись со своим товаром. Это было важной, обязательной составляющей их деятельности, ибо, как отмечал побывавший на Кавказе в 30-х гг. XVIII столетия И.Я. Лерх, «...сие заслуживает внимания, что наши купцы, кои разумели татарский язык, одни могли ездить с товарами далеко в горы без всякой опасности. Сперва свели они знакомство с татарами, кои в Кизляр приезжают для торговли, и называются конаками, то есть братьями, когда они токмо сведут дружество, то и могут с таковым ехать даже до его деревни, и когда пожелают ехать далее, то сей, дает другого конака, коему он может поверить»¹.

Это, впрочем, не являлось гарантией полной безопасности для армянских купцов. Сохранились сведения о драматичном событии, произошедшем с купцом Богдановым, который лишился жизни во время своей деятельности. Из донесения коменданту Кизляра А. Ступишину мы узнаем, что в 1762 г. к нему обратился армянин Н. Богданов, «который просил содействия в деле, связанном с возвратом денег и товара его брата, убитого в Дагестане. Оказалось, что двоюродный брат Н. Богданова с племянником несколько лет прожили в Андреевской деревне, занимаясь купечеством. Брат совершал челночные коммерческие рейсы в Царьград (Стамбул) и Шемаху, а привезенный товар продавал в Дагестане. У него были кунаки не только в Андреевской деревне, но и в Чиркейской, где на майдане родственник его кунака Юнуса нечаянно убил племянника Гаврилу. Брат испугался возможной расправы и решил уехать в Буртунай, но жена Юнуса сказала ему, чтобы он не ехал один, а взял ее братьев для сопровождения. В дороге брат пропал без вести. Кунак Юнус приехал к армянским купцам, торговавшим в Андреевской деревне, и сообщил, что весь товар армянских купцов (брата и племянника) и долги у разных людей в целости и просил передать родственникам, чтобы они приехали для принятия наследства. Н. Богданов просил, чтобы ему оказали содействие, так как он сам опасался ехать в Чиркей и Буртунай»². Это были

¹ Цит. по: Аганесова Д.В., Суздальцева И.А. Указ. соч. – С.192.

² Аганесова Д.В., Суздальцева И.А. Указ. соч. – С.193-194.

неизбежные профессиональные риски, которыми сопровождалась торговля в столь беспокойном регионе. Ситуация осложнялась еще и тем, что армяне, будучи приверженцами христианства, оставались для местных народов, исповедующих ислам, чужаками. Ограбление купца-армянина могло интерпретироваться как «богоугодное дело», а это также не способствовало успехам в торговле, которая нуждалась в стабильной и предсказуемой обстановке.

Многие армяне держали свои склады в Кизляре, который сделался крупнейшим торговым центром Предкавказья. Здесь действовали представители Персидской и Джульфинской (армянской) торговых компаний. Через них северокавказские товары попадали на ярмарки далеко за пределами региона. Армянские купцы были регулярными участниками Макарьевской (Нижегородской) ярмарки. Оптом приобретая льняные, суконные, шелковые и хлопчатые ткани, железные изделия и прочие товары, они привозили их в Кизляр, Моздок, горские селения и реализовывали в розницу¹.

Благодаря исследованию Н.Н. Гаруновой, в научный оборот введены многочисленные архивные документы, касающиеся деятельности астраханской таможни. Они позволяют отследить интенсивность торговли на терском рынке. Так, за период с 1718 по 1726 гг. сюда было отправлено 44 партии товаров. Доминировали среди купцов армяне, которым принадлежало 19 партий².

Из сохранившихся таможенных документов Кизляра стали известны некоторые подробности повседневных будней купцов. Так, в этих материалах упоминается «армянин Амиран Ревазов из Эндирея, привезший «шелку-серцу 2 полутайка; грузинский князь Семен Лазарев, привезший из Эндирея коренья марены четыре с половиной харала; армянин Баяндур Григорьев и с ним товару «коренья марены семнадцать харалов». При Каргинском форпосте был задержан армянин Степан Савельев, житель Эндирея, привезший «чихиря тавлинского две бочки». Алиш Хамзин сообщал в октябре 1749 г., что прибывшего из Кизляра армянина Губчу с товарищами на двух арбах для купечества он отправил в деревню Чиркей, «а из той поехали в владения

¹ РГВИА. Ф.ВУА. Д.18570. Л.82.

² Гарунова Н.Н. *Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции.* – Махачкала, 2007. – С.167.

шефхала Хасбулата в деревню Карнаеву...». В письме аксаевского владельца Каплан-Гирея и прочих знатных жителей к кизлярскому коменданту А.П. Девицу содержалась просьба отпустить посланного от них «для купечества» армянина, ложно обвиненного в краже серебряной ложки. Шамхал Муртузали жаловался на армянского купца, который взял у него «на несколько сумму товара», а денег не привез»¹.

В некоторых городах, например Темир-Хан-Шуре, армяне имели своих представителей в городском управлении, которые следили за сбором налогов².

С начала XVIII столетия лавки армянских, грузинских и русских купцов становятся обычным явлением в Тарках. Осознав выгоды от такой торговли, шамхал начал оказывать им поддержку, в частности, предоставлял подводы для перевозки товара. Известен случай, когда армянский негоциант прибыл в Астрахань на судне, нанятом в Тарках³. От имени шамхала армянские купцы совершали торговые операции в Астрахани и Кизляре. Владетель Казикумуха Магомед-хан охотно ссуживал им деньги, т.к. получал за это неплохой процент⁴.

В уже упоминавшемся селении Эндери, по словам неизвестного автора начала XIX столетия, «живут армяне, жидаы и имеют торг со всеми горцами»⁵. Благодаря их деятельности в селение стекались горцы из разных аулов. Как писал А.М. Буцковский: «Производимый же армянами в оном торг всем для горцев потребным привлекает в селение Андреевское всегдашнее стечение собственных горцев...»⁶. Из Эндери армянские купцы регулярно посещали Гумбет, Анди, Салатавию, Ботлих и т.д.

В своих воспоминаниях об Аксае, Я. Рейнегс упоминал «рынок со множеством лавок для армянских купцов, в великом множестве здесь торгующих»⁷. На местном базаре был хорошо известен купец-армянин из Кизляра Ефремов, который продавал холст, бязь, сукно, иглы, мед-

¹ Аганесова Д.В., Суздальцева И.А. Указ. соч. – С.190-191.

² Козубский Е.И. Очерки истории города Темир-Хан-Шуры // Дагестанский сборник. – Темир-Хан-Шура, 1904. – Вып. II. – С.168.

³ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / Отв. ред. Б.Б. Пиотровский. – М.: Наука, 1988. – С.307.

⁴ Аганесова Д.В., Суздальцева И.А. Указ. соч. – С.192.

⁵ Краткая записка о горских народах // Северный архив. – 1826. – Т. XXII - №13. – С.29.

⁶ Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв.: Архив. Материалы под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. – М.: Изд-во Вост. лит., 1958. – С.242.

⁷ Цит. по: Аганесова Д.В., Суздальцева И.А. Указ. соч. – С.191.

ные наперстки, замки и т.п.¹. На постоянной основе торговали армяне в Костеках, Брагунах, Старом Юрте.

Организуя торговлю с Востоком и народами Северного Кавказа, российское государство активно привлекало к этому армянских negociантов. Заинтересованная в отлаженном канале поставки персидского шелка Россия готова была предоставить монопольные права на эту деятельность отдельным компаниям. Когда в 1723 г. было учреждено «Торгующее в Персии купеческое общество» (в дальнейшем Персидская торговая компания), власти поднимали вопрос о том, не будет ли мешать ей местная торговля с горскими народами. В итоге решено было не препятствовать ее расширению, т.к. она не только не мешала шелковому транзиту, но и способствовала созданию благоприятных условий для его функционирования.

При всех непростых коллизиях русско-иранских отношений, удавалось сохранять позиции российского капитала в Персии. Даже при Надир-шахе, нашествие которого на Кавказ ставило под угрозу позиции России в регионе, удавалось не прекращать контактов и проводить караваны с шелком. В этом, как отмечают специалисты, была огромная заслуга армянского купечества. Их деятельность «по развитию экономики края, их вклад в государственную казну был наиболее весомым. Они самым активным образом решали этот глобальный вопрос торгового транзита в пользу России. Три четверти привоза европейских товаров сосредоточено было в руках армянских купцов, в иные годы и того больше. Так, в 1737-1739 гг. они доставили в Иран европейских товаров через Россию на 708 тысяч рублей (95,1%), а в 1740-1746 гг. – на 2999,1 тысяч рублей (73,7%)»². Учитывая, что отношение к персам у местных народов были далеки от приятных, только авторитет и знакомства армян среди северокавказских горцев позволяли проводить такие караваны через их земли. Среди наиболее известных фамилий предпринимателей армян выделялись Измировы, Калантаровы, Мамаджановы и др.

Пользуясь конфессиональной близостью, русские власти начинают позиционировать себя как сила, которая лучше других способна отстаивать интересы своих единоверцев, в том числе и в торговом бизнесе. Через армян оно получало налаженные каналы сбыта своей

¹ *Цит. по: Аганесова Д.В., Суздальцева И.А. Указ. соч., С.191.*

² *Гарунова Н.Н. Российские города-крепости... - С.185.*

продукции и могло приобретать необходимое сырье для своей промышленности. Как отмечалось в исследовании Ф.И. Саймонова, «Помалу в Персидских около Каспийского моря торгах усилились живущие в Дзулфе и Астрахами армяне, которые к тому и тем способнее были, что разумели Персидский язык, и в обеих землях имели свои конторы. Персидский шелк возили они чрез Россию и от Архангельскаго города за море в Голландию, и привозили Голландския сукна и другие в Персии надобные товары, от которых Россия получала провозную пошлину»¹. Через Джульфинскую торговую кампанию персидский шелк начал поступать на российский рынок, а ее торговцы, пользуясь преференциями и всевозможными льготами, параллельно вели торговлю и с населением Северного Кавказа.

Армяне выступали в качестве контрагентов местных феодальных владельцев, которые очень быстро уяснили всю выгоду от торговых операций. Объявляя себя подданными российского государя, они могли торговать в русских городах, что приносило внушительные барыши. Нередко такие предприниматели становились посредниками между своими «немирными» земляками и Россией, своим примером демонстрируя все выгоды от неконфликтной деятельности².

Считается, что, когда российская власть сумела привлечь армянских купцов на свою сторону, хозяйственная жизнь горцев Северо-Западного Кавказа оказалась парализована. Они так и не смогли занять ту нишу, которую закрывали в их системе самообеспечения эти торговцы³.

Таким образом, армянское купечество сыграло важную, положительную роль в процессе политического и экономического освоения российской державой Кавказа. Достаточно успешно адаптировавшись к имперским порядкам, армянские негодцианты своим примером привлекли к этому и другие народы региона.

¹ Цит. по: Изучение истории Армении и русско-армянских отношений в России (18-первая четверть XIX вв.) / http://www.meng.am/history/rus/chap02_part01.htm

² Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М.: Наука, 1965. – С.87.

³ Епифанцев А.А. Незвестная Кавказская война. Был ли геноцид адыгов? – М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2010. – С.94.

Կովկասում և Մերձավոր Արևելքում հայ առևտրական դասի
գործունեության հարցի շուրջ
Ալեքսանդրա Իլյասովա, Յուրի Կլիչնիկով
Ամփոփում

Չողվածում քննարկվում է հայ համկարության դերը Կովկասի և հարակից տարածքներում ձեռնարկատիրական գործունեության մեջ: Առևտրի զարգացումը այս տարածքներում մեծ մասամբ կազմակերպվում էր հաշվի առնելով հայերի էթնոպրոֆեսիոնալ մասնագիտացումը, որոնք շատ դեպքերում կանխորոշում էին տարբեր ազգերի միջև առևտրական կապերի բնույթն ու ուղղվածությունը:

To the Question of Trade Activity of the Armenian Merchant
Class in the Caucasus and Middle East
Alexandra Ilyasova, Yuri Klichnikov
Summary

The role of the Armenian Merchant Class in entrepreneurial business in the Caucasus and the neighbouring territories are analysed in the article. In this context trade promotion was significantly built taking into account ethnoprofessional specialization of the Armenians, who determined the character and orientation of trade relationships between the peoples.